

ПРАВОВЫЕ ПРЕЗУМПЦИИ В УГОЛОВНОМ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

РАХМАТУЛИН Закир Равильевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин Красноярского государственного аграрного университета, Ачинский филиал, профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД Сибирского юридического института МВД России.
E-mail: zakir101@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты закрепления и применения презумпций в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Предприняты попытки по выявлению их роли при принятии судом решений об условно-досрочном освобождении, а также замене наказания на более строгое (более мягкое). С учетом анализа практики применения норм, закрепленных в ст.ст. 79,80 Уголовного кодекса Российской Федерации, предложены рекомендации, которые включены в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. N 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

Abstract: The article deals with some aspects of the implementation of legal presumption in criminal and penal law. Attempts have been made to identify their role in court decisions on parole, as well as to replace the penalty with a stricter one. Taking into account the analysis of the practice of applying the norms enshrined in article 79.80 of the Criminal Code of the Russian Federation, recommendations are proposed, which are included in the Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21 April 2009 No. 8 "On the judicial practice of parole from serving a sentence, replacing the outstanding part of the sentence with a lighter form of punishment".

Ключевые слова: презумпции, осужденный, условно-досрочное освобождение, судьи, наказание.

Keywords: Presumption, convicted person, parole, judges, punishment.

Правовые презумпции в различных отраслях права достаточно подробно изучены. Ведется речь о множестве их классификаций. Авторами констатируется, что с помощью данных категорий удалось закрепить отдельные теории, которые нашли отражение в нормах действующего законодательства [4, С. 332]. Отметим, что в работах раскрываются как закрепленные в законе презумпции, так и те из них, которые нормативными не являются.

Отдельные авторы отмечают, что презумпций в общей сложности насчитывается не так много [1, С. 476]. Однако большинство исследователей вполне обоснованно констатируют, что их на самом деле огромное количество [6, С. 248]. Презумпции А.В. Козловым и С.М. Мурзановым классифицируются на отраслевые и общетеоретические. В качестве примеров они приводят презумпции в различных отраслях права (гражданском, трудовом, налоговом, экологическом и др.) [6, С. 249].

К их числу, в частности, относятся следующие презумпции:

- презумпция конституционности деятельности органов государственной власти и их должностных лиц и принимаемых ими правовых актов [9];
- презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей [11];
- презумпция добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики [2];
- презумпция авторства [10];
- презумпция равноценности товаров, подлежащих обмену [5];
- презумпция знания закона;
- презумпция истинности уголовного запрета;
- презумпция понимания характера опасности своего деяния лицом, находящимся в состоянии опьянения (ст. 23 УК РФ) и иные [4, С. 331-338; 7, С. 89-90].

То есть, некоторые презумпции носят общий характер и могут встречаться в различных отраслях права, тогда как иные обладают определенной спецификой и характерны только для некоторых из них. Например, М.В. Лушникова отмечает, что в «в трудовом праве правовые презумпции в значительной своей части должны отражать социальное назначение этой отрасли, обеспечивать защиту интересов работника, работодателя и государства при сохранении основного предназначения отрасли – охраны труда в широком смысле слова» [8, С. 40].

Резюмируя точки зрения авторов по поводу различных классификаций А.В. Грошев вполне обоснованно выделяет три основных значения презумпций в уголовном праве: «1) выступают в качестве основополагающих начал, целей, идей (принципов) правового регулирования, имеющих наиболее общее значение на уровне всей системы норм УК РФ (философско-правовой аспект);

2) влияют на законодательную технику конструирования отдельных норм и институтов уголовного права (законотворческий аспект);

3) приобретают непосредственное регулирующее значение в уголовно-правовых отношениях (правоприменительный аспект). Причем последнее значение проявляется как уровне Общей, так и Особенной частей УК РФ» [3, С. 147].

Представляется, что эти данные, аккумулированные в различных юридических науках, позволят раскрыть и вопросы презумпций в уголовно-исполнительном праве, поскольку в этой отрасли права им не уделено достаточного внимания. На наш взгляд, третье значение слова презумпция, понимаемое А.В. Грошевым, следует расширить и дополнить к нему пояснение о том, что правоприменительный аспект указанных отношений в определенных случаях урегулирован нормами уголовно-исполнительного права. В данной статье именно этот сегмент применения принципов и будет раскрыт.

Отметим, что при реализации норм об условно-досрочном освобождении, судья делает вывод, что лицо более не нуждается в применении к нему уголовного наказания. В связи с этим особую актуальность приобретает то, какие критерии судьи должны оценивать при применении ст. 79 УК РФ. Согласно ч. 4.1 данной нормы при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (далее – УДО) суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения. В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

Кроме этого, согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. N 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» в практике судов не должно быть случаев как необоснованного отказа в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденных, не нуждающихся в полном отбывании назначенного судом наказания, так и необоснованного освобождения от отбывания наказания. Суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания по основаниям, не указанным в законе, таким, как наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений и т.д.

Законодатель презюмирует, что именно эти данные позволяют вести речь о том, что лицо впоследствии в меньшей степени будет склонно к совершению новых преступлений. Причем, нет заранее установленного приоритета за какими-либо основаниями. О необходимости применения условно-досрочного освобождения могут свидетельствовать отдельные факты или их совокупность. К примеру, характеристики осужденного могут быть полностью положительными, однако какое-то обстоятельство будет свидетельствовать о том, что применение условно-досрочного освобождения нецелесообразно.

Следовательно, судья должен обратить на это внимание и принять квалифицированное решение. Например, Апелляционное постановление Омского областного суда № 22-1121/2019 от 15 апреля 2019 г. по делу № 22-1121/2019 является явным тому подтверждением. Как видно из фабулы рассматриваемого решения, А. осужден по ч.1 ст.105 УК РФ к 6 годам 9 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима.

Осужденный А. обратился в Куйбышевский районный суд г. Омска с ходатайством об условно-досрочном его освобождении от дальнейшего отбывания наказания. Судом в удовлетворении заявленного ходатайства было отказано.

В апелляционной жалобе осужденный А. выражает несогласие с постановлением, отмечая, что суд принял решение без учета руководящих разъяснений, изложенных в Постановлении Пленума ВС РФ № 8 от 21.04.2009, согласно которым, наличие у осужденного взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что он нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания.

Однако апелляционная инстанция решение суда поддержала, указывая то, что суд первой инстанции в соответствии с требованиями УПК РФ при рассмотрении названного ходатайства исследовал в судебном заседании данные о личности осужденного, характеризующие его в период отбывания наказания и другие обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о возможности условно-досрочного освобождения. В данном случае заявленное ходатайство рассмотрено полно, всесторонне и объективно.

Учтены не только количественные показатели взысканий, но и причины их наложения и вид. При этом суд правильно отметил, что до наступления срока, дающего право на обращение в суд с ходатайством, осужденный не проявлял себя с положительной стороны, все имеющиеся поощрения получил в период времени непосредственно предшествующий наступлению установленного законом срока для подачи ходатайства об УДО.

Таким образом, принимая решение по ходатайству об условно-досрочном освобождении А., суд учел все значимые для разрешения этого вопроса обстоятельства. Сделан правильный вывод о том, что А. нуждается в дальнейшем отбывании наказания в связи с чем в удовлетворении его просьбы было отказано.

Однако судам необходимо учитывать не только поведение осужденных, но и личностные характеристики лиц, а также вид совершенного ими преступления. Этот вывод основывается на том, что суд должен принимать во внимание определенные криминологические признаки, которые раскрыты в юридической литературе. Например, Л.В. Чуприна отмечает, что «наиболее рецидивоопасными являются ненасильственные тайные корыстные имущественные преступления (показатель

рецидива составил 59% при УДО из колоний общего режима, 69,7% - строгого), и насильственные открытые корыстные имущественные преступления (рецидив - 53,6% при УДО из колоний общего режима, 58,7% - строгого). Уровень специального рецидива после указанных видов преступлений также достаточно высок, а осужденные за корыстно-насильственные преступления чаще после УДО совершают ненасильственные хищения» [12, С.8].

Наибольшей криминальной активностью обладают освобожденные, не достигшие на момент совершения предыдущего преступления 30 лет. Особого внимания также должно уделяться лицам, совершившим преступления в возрасте 18-19 лет и несовершеннолетнем [12, С. 8].

Следовательно, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. N 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» следует предусмотреть в п.1 второй абзац и изложить его следующим образом: «при принятии решения об условно-досрочном освобождении суд особое внимание должен уделять осужденным за корыстно-ненасильственные тайные преступления в возрасте до 30 лет, а также лицам 18-19 лет и младше».

Отметим, что при решении вопроса о замене наказания на более строгое (более мягкое) следует придерживаться аналогичного алгоритма, который должен быть основан на социально-криминологических основах функционирования наказаний, например, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Его необходимо предусмотреть в Постановлении

Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от № 58 от 22.12.2015 года.

Следовательно, при принятии решения об условно-досрочном освобождении или о замене наказания на более строгое (более мягкое) судам необходимо учитывать наряду с закрепленными в УК РФ обстоятельствами и основы функционирования отдельных наказаний. Например, предположения о том, что наказание должно или не должно заменяться, а УДО применяться, необходимо строить на данных, указывающих на возможность совершения со стороны виновного нового преступления. Эти вопросы закрепить в Уголовном кодексе РФ вряд ли целесообразно, поэтому их необходимо предусмотреть в качестве рекомендаций в разъяснениях Высших судов, поскольку правоприменительная практика со временем может меняться, что не повлечет за собой потребность в изменении норм уголовного закона.

Следовательно, правовые презумпции в уголовно-исполнительном праве имеют место быть. В данной работе они рассмотрены применительно к реализации судами условно-досрочного освобождения, а также частично затронуты вопросы замены наказания. Думается, что в настоящее время следует дополнить законодательно установленные обстоятельства, предусмотренные ст.ст. 79,80 УК РФ, указанием о необходимости учета также данных о личностных характеристиках осужденных, вида преступления, за которое лицо отбывает наказание. В этой связи в разъяснения Высших судов РФ внесены рекомендации, которые, на наш взгляд, позволят оптимизировать порядок применения к осужденным норм стимулирующего характера.

Библиография:

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2000. 703 с.
2. Вестник ВАС РФ. - 2006. - № 12.
3. Грошев А.В. Презумпции в уголовном праве и их роль в правоприменительной деятельности // Юридическая техника, № 4. 2010. С. 145-153.
4. Зуев Ю.Г. Уголовно-правовые презумпции: Понятие, признаки и виды // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. - Н.Новгород, 2000. - С. 331-338.
5. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Об обзоре практики разрешения споров, связанных с договором мены» от 24 сентября 2002 г. № 69 // Вестник ВАС РФ. - 2003. - №1.
6. Козлов А.В. Презумпции в уголовном праве / Козлов А.В., Мурзаков С.И. // Юридическая техника, 2010. № 4. С. 248-252.
7. Кругликов Л.Л. Презумпции в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, Ю.Г. Зуев. - Ярославль, 2000. 160 с.
8. Лушникова М.В. О презумпции трудовых отношений // Российский ежедневник трудового права. - 2006. № 2. С. 41-42.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Тамбовской области» от 10 декабря 1997 г. № 19-п // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 51. - Ст. 5877.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О вопросах, возникающих у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» от 19 июня 2006 г. № 15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2006. - №8.
11. Федеральный закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. №2. Ст. 62.
12. Чуприна Л.В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении: автореф. дис. канд. юрид. наук., Томск, 24 с.